

В такие же зоны превращена и внешняя граница боковых нефов. Создается удивительная игра пространственных отношений, которая имеет место лишь в этом памятнике, где границами пространства служат зоны пространства.

Исходя из размеров центрального пространства, мы получили общую длину всего здания. Для этого понадобились не какие-нибудь абстрактные числовые взаимоотношения величин, а лишь последовательное проведение избранного композиционного приема. Оказывается, что этим же определяется и общая ширина храма.

Для человека, находящегося в константинопольской Софии, четыремя точками, определяющими границы подкупольного помещения, являются точки, на плане здания соответствующие углам, образованным внутренними плоскостями центральных столбов и поверхностями примыкающих к ним экседр. Образующаяся форма не есть квадрат, это близкий к нему прямоугольник, чья длина больше его ширины на удвоенную глубину центральных арок (восточной и западной). Но эта же величина определяет разницу длины и ширины самого собора в целом (без апсиды). Следовательно, опоясывающие центральное ядро помещения имеют одинаковую ширину. И если мы нашли ее с запада и востока, то она будет такой же с севера и юга. План собора оказывается более подчиненным центрическому началу, нежели это можно было предположить.

Изложенное объяснение форм Софийского собора дает возможность проследить развитие архитектурного замысла как бы изнутри. Оно позволяет полнее и точнее, чем обычно, выявить основные композиционные идеи и то их соединение, которое определило неповторимость облика храма. Оно позволяет увидеть, каким образом сама грандиозность постройки, обычно приводящая к утяжелению опор и увеличению их объема, была использована двумя великими зодчими — Анфимием из Тралл и Исидором из Милета — для создания структуры, чья пространственность и легкость стали недостижимым идеалом, почти чудом в истории мировой архитектуры.